Проблемы обеспечения устойчивости развития агропродовольственной системы

И.Н.Буздалов*

Проблемы обеспечения устойчивости развития агропродовольственной системы

Материалы Второго Всероссийского Конгресса экономистов-аграрников (Москва, 13-15 февраля 2006 г.), посвященного теме устойчивости агропродовольственного сектора в нашей стране, свидетельствуют о настоятельной необходимости более четко определиться в концептуальном, методологическом подходе к проблеме, как непременном условии осуществления социально ориентированной политики, а также целенаправленной управленческой, регулирующей деятельности государства в этой области. В связи с этим, прежде всего, возникает вопрос о соотношении понятий, соответственно, концепций устойчивости и стабильности в социально-экономических системах, в частности, агропродовольственной с ее различными уровнями и структурными звеньями, учитывая, что стабилизация (от лат. stabilis) и есть состояние устойчивости (по общему определению В.Даля - стойкости, прочности, твердости, «нешаткости»).

При этом надо иметь ввиду, что в агропродовольственных системах многих стран современного мира, в частности ЕС, устойчивость, стабильность обеспечивается без развития в узком понимании его как экономического роста. Если же речь идет о развитии (а устойчивая национальная, межотраслевая, региональная и т.д. социально-экономические системы если, в определенные исторические периоды не растет спрос на ее продукцию, в данном случае агропродовольственную, может поддерживаться на достигнутом уровне и даже «сдерживаться»), то возникает вопрос о концептуальных и функциональных различиях понятия устойчивости с другими понятиями и характеристиками воспроизводственного процесса. А таковыми являются: стабильное развитие, динамичное развитие, экономический рост, социально-экономический прогресс, даже незаслуженно забытое «планомерное, пропорциональное развитие» и т.д. Имеющиеся не всегда однозначные определения понятия

*Буздалов Иван Николаевич – академик РАСХН, доктор экономических наук, руководитель отдела ВИАПИ им. А.А. Никонова, руководитель проекта «Концепция и механизмы государственного регулирования сельского хозяйства в условиях формирования агропромышленного рынка России и его интеграции в мирохозяйственные процессы» (05-02-02010а), исполнитель проекта РФФИ «Вопросы создания научно-методической концепции управления процессами природопользования в сельскохозяйственном производстве» (04-06-80130а).

устойчивого развития, учитывая однопорядковость трактовок признаков и критериев других отмеченных понятий и категорий, характеризующих процесс воспроизводства, пока делают затруднительным выявить место и функциональные особенности концепции социально-экономической устойчивости, сформулированной сравнительно недавно с акцентом при ее исследовании на проблемы природопользования, экологии.

Но поскольку концепция устойчивого развития, выдвинутая ООН, наряду с названными однопорядковыми по сущности и целям концепциями, понятиями, характеристиками процесса воспроизводства, функционирования различных социально-экономических систем, получила право на жизнь возникает вопрос о ее более конкретизированном обосновании и реализации применительно к особой социоприродной системе - агропродовольственной, прежде всего, к ее основе, базовой подсистеме - сельскому хозяйству, учитывая сложившееся здесь крайне неблагоприятное финансово-экономическое положение и адекватную этому положению результативность факторов производства. Исходным пунктом методологического подхода к анализу проблемы является обобщающая характеристика степени устойчивости, определение ее критериев, разработка механизма обеспечения через рычаги и стимулы хозяйственного регулирования на макро- и микроэкономическом уровнях агропродовольственной системы и народного хозяйства страны в целом.

В общем плане такого подхода степень устойчивости агропродовольственной системы современной России определяется действенностью, активностью, взаимосогласованностью и эффективностью использования факторов производства. Классическая политэкономия выделяет три таких фактора: труд, землю и капитал. Современная мировая экономическая наука в качестве четвертого важнейшего самостоятельного фактора производства рассматривает также предпринимательскую способность хозяйствующих субъектов.

С этой точки зрения по прошествии пятнадцатилетнего периода рыночных экономических реформ в агропродовольственной системе страны действенность, напряженность всех отмеченных факторов с позиций ожиданий и потребностей общества крайне низка, а их соотношение, взаимосвязи существенно деформированы. Из этого следует, что несмотря на некоторые положительные подвижки в последние годы и в экономическом росте, и в увеличении инвестиций в основной капитал сельского хозяйства и АПК в целом агропродовольственная система характеризуется явной неустойчивостью, представляющей угрозу не только продовольственной, но и общей

национальной безопасности государства. В связи с деградацией трудового потенциала и материально-технической базы села, а также сельскохозяйственных земельных ресурсов, это требует осуществления комплекса действительно крайне неотложных мер по достижению и повышению ее устойчивости, стабильности, динамичности развития.

Своевременной, к сожалению, «разовой» реакцией на эту неотложность является принятие национального проекта «Развитие АПК» и других важных для села национальных проектов. Острый недостаток продовольствия отечественного производства настоятельно выдвигает на первый план всей управленческой и регулирующей деятельности государства ускорение экономического роста в АПК на основе достижения радикальных сдвигов в рациональном использовании всей совокупности факторов устойчивого развития при его необходимом качественно совершенном, ресурсном обеспечении, фактический уровень которого, с учетом финансирования указанных проектов, совершенно недостаточен.

Поскольку концепция устойчивого развития, основой которого является экономический рост, включает производственную, социальную и экологическую, природоохранную составляющие, - состояние устойчивости важно обеспечить в каждой из них и целенаправленно реализовать в единой интегральной системе научно-методических обоснований и мер практического высокоэффективного осуществления. Устойчивое, стабильное развитие непосредственно производственной сферы сельского хозяйства может быть обеспечено на пути сохраняющих природную среду интенсивных, экологически безопасных технологий, а также радикального улучшения демографии и инвестиционно-инновационной ситуации в отрасли и АПК в целом.

Преодоление неустойчивости, крайней напряженности в социальной сфере села и сельской местности в целом вследствие ее остроты и важности для подъема самого производства приобретает приоритетное, первостепенное по неотложности и господдержке значение, тем более речь идет о главной производительной силе - человеческом труде, о жизнедеятельности человека. Оно может быть достигнуто на пути коренных преобразований качества жизни и условий труда, его профессионального уровня, повышения предпринимательских способностей людей. Сохранение и улучшение окружающей среды, предотвращение деградации естественных, прежде всего земельных ресурсов, может быть обеспечено широким применением уже накопленных научных разработок в области рационального природопользования, повышения общей культуры хозяйствования на земле.

По всем этим направлениям или слагаемым единого процесса повышения устойчивости сельского хозяйства и всей агропродовольственной системы предстоит сконцентрировать и тесно согласовать макро- и микроэкономическую ныне существенно разрозненную деятельность всех звеньев государственного и хозяйственного управления, экономических и финансовых ведомств страны, первичных хозяйственных звеньев. Чтобы усилия общества в указанных направлениях, учитывая ограниченность ресурсов, достигли цели вся эта деятельность должна быть четко ориентирована на главный критерий, определяющий состояние устойчивости агропродовольственной системы, прежде всего его основы - сельского хозяйства. К сожалению, научные обоснования этого принципиального аспекта проблемы пока не получили необходимой разработки. Внимание исследователей данной проблемы концентрируется на задачах, направлениях и мерах достижения устойчивости, ее ресурсном обеспечении (больше желательном, чем всесторонне просчитанном по возможным реальным источникам).

Это внимание естественно, но весь вопрос в том, на какие критерии, характеризующие степень устойчивости и в то же время определяющие дополнительные источники ее повышения, соответственно, на какой адекватный этому критерию регулирующий механизм здесь нужно ориентироваться в практике хозяйствования и управления. Ответ на этот вопрос дает главная функция экономической науки, как науки которая изучает пути «наилучшего» использования редких (ограниченных) ресурсов, иначе и проще говоря, как «науки об эффективности» (см. Маккеннелл К., Брю С., «Экономикс», М., Изд-во «Республика», 1992 г., с. 38). А это значит, что определяющим критерием устойчивого (а значит стабильного, динамичного, планомерного) развития является эффективность. Выше уровень эффективности - выше возможности подъема производства, социальных преобразований, вложений в охрану окружающей среды. В этом своего рода закон рационального, «культурного» ведения хозяйства.

Из основных видов эффективности устойчивого развития (социальная, экологическая, экономическая) определяющей является последняя, поскольку от ее уровня зависят размеры финансовых источников для подъема самого производства, преобразования социальной сферы и сохранения окружающей среды. В этой связи вызывает удивление, что в самих основополагающих документах ООН, различных правовых и программных актах, в современных разработках концепции устойчивого развития экономическая эффективность, как главный критерий обеспечения этого развития остался если не в стороне, то явно на заднем плане. А это ограничивает, предельно сужает сущность, цели, задачи всей концепции социально-экономической устойчивости, в том числе применительно к агропродовольственной системе.

Так, на сессии ФАО в Риме в 1996 г. в качестве цели, главной задачи в области устойчивого сельского хозяйства и сельского развития определено «повышение уровня производства продуктов питания устойчивым способом и обеспечения продовольственной безопасности» (Chapter 14: Ppomoting Sustainable Agriculture and Rural Development: Agenga 21. Rome: FAO, 1996.). В общей бесспорности этой задачи нет сомнений. Но это количественные результаты, а важны, прежде всего, экономические критерии, на которые должна быть нацелена эта задача и которые

предопределяют комплекс мер по ее решению. Очевидно, что определяющим экономическим критерием здесь выступает уровень экономической эффективности – источник финансовых средств для ее повышения. В «расшифровке» названной задачи эта узловая проблема обеспечения устойчивости, т.е. главный ее критерий также обходится. Речь идет лишь о более конкретных задачах, направлениях, но не о критерии, соответственно, о средствах, механизме достижения. Отмечается, что «необходимо поддерживать образовательные инициативы, использование экономических инноваций и развитие приемлемых новых технологий, обеспечивая, таким образом, стабильный доступ к продуктам питания..., развитие товарного производства; сокращение безработицы и повышения уровня доходов в целях борьбы с бедностью; управление природными ресурсами и защиту окружающей среды» (Там же).

Обойден этот узловой аспект проблемы в Указе Президента РФ «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (1996 г.). Не выдвигается он до сих пор на первый план в имеющихся экономических исследованиях проблемы. Это видно также из докладов на пленарном заседании указанного конгресса экономистов-аграрников, где критерий эффективности как определяющий для устойчивого развития в общем плане без необходимого акцента на приоритетное значение критерия экономической эффективности затронут лишь в выступлениях А.В.Петрикова и Е.В.Серовой.

Между тем, рациональная, организованная на научной основе хозяйствования практика неизменно свидетельствует, что чем выше экономическая эффективность, соответственно, конкурентоспособность социально-экономических систем разного уровня (вплоть до первичных хозяйственных организаций), тем выше степень ресурсного обеспечения, следовательно, уровня, состояния устойчивости (стабильности, динамичности и т.д.) их развития, выше темпы экономического роста. Если в целом российское сельское хозяйство по критерию прибыльности характеризуется крайне низкой экономической эффективностью, что отражается в ее обобщающем показателе - рентабельности, и это напрямую обусловливает его неустойчивость, то иную характеристику состояния устойчивости дают показатели многих СХО с перманентно высоким уровнем рентабельности достигаемыми в значительной степени за счет четвертого фактора производства - рыночного предпринимательства. А прибыльность, высокая рентабельность и явились основой решения всей совокупности вышеперечисленных конкретных задач и достижения всех других критериев и результативных показателей устойчивости в этих СХО.

Именно в результате высокопрофессиональной и поэтому высокорентабельной деятельности на состояние устойчивости многих крупных СХО мало повлияла общая кризисная ситуация в аграрном секторе, возникшая в условиях прежней административно-командной системе и обострившаяся в связи с просчетами, уходом государства от активного экономического регулирования экономических и социальных процессов при проведении современных рыночных реформ. Задолго до этих реформ в колхозе (на самом деле СПК) им. Фрунзе Белгородской области, особенно после объявленного (но последовательно не осуществленного) курса на эффективность, использование рыночных категорий, прежде всего, прибыли и рентабельности, показатели последней вышли на уровень 40 и более процентов, т.е. выше расчетного оптимального уровня, определявшегося и сейчас определяющегося по разным оценкам в пределах 25-35% с дифференциацией по отраслям растениеводства и животноводства.

Этот уровень фактически удерживается в хозяйстве до сих пор. Размер балансовой прибыли колеблется в пределах 30-50 млн. рублей в год, а уровень рентабельности не ниже 30-40 процентов. Высокорентабельным является свиноводство, даже молочно-мясное животноводство при фактической его убыточности в стране за последнее десятилетие. В целом сельское хозяйство России вышло на рентабельное развитие с 1999 г. (8,4%), если признать обоснованным уровень оплаты труда в отрасли (а для такого признания нет никаких оснований). В СПК им. Фрунзе рентабельность составила 43,3% (57,7 млн. рублей прибыли). В 2004 г. чистая прибыль составила 154,8 млн. рублей (рентабельность - 48,5%).

Это постоянно поддерживало устойчивость и самого производства и одновременно обеспечивало устойчивое развитие социальной сферы, высокую социальную эффективность в хозяйстве. Среднемесячная заработная плата в 2004 г. составила 7365 рублей. Осуществляются значительные дополнительные затраты на социальное развитие (доплаты пенсионерам, женщинам за воспитание детей до 2,5 лет, последующее бесплатное посещение детского сада). Всего на социальную сферу затрачивается почти 1/3 бюджета хозяйства (на детский сад 4-5 млн. рублей, на культуру 3,7 млн. руб., на школьное образование 2,8 млн. руб., на спорт 2,7 млн. руб. и т.д.). Устойчивость этой сферы (кстати, остающейся на балансе хозяйства) выражается в том, что сохраняется стабильность, и повышается профессиональный уровень кадров, происходит закрепление на селе молодежи.

Высокая рентабельность СХО в самых разных регионах страны обеспечивает динамичное развитие в целом особенно неэффективной, а потому неустойчивой отрасли сельского хозяйства - животноводства. ОАО “Омский Бекон” в среднем за 1998-2000 гг. получил 141 млн. рублей балансовой прибыли, а в 2002-2004 гг. - 447 млн. рублей. Уровень рентабельности в свиноводстве составил, соответственно, 34,4% и 46,6%, в ЗАО «Пригородское» Свердловской области в последний период - 50,2%, в том же СПК им. Фрунзе - 77,3%, в АОЗТ «Победа» Краснодарского края - 133,4% и т.д. За этот же период ОАО «Маяк» Воронежской области реализовал свинину с рентабельностью 39%, ЗАО «Славянское» Орловской области - 42,3%, племзавод «Соколовка» Кировской области - 50,0% и т.д.

К сожалению, именно в ряде крупных животноводческих хозяйствах и на крупных, особенно свиноводческих комплексах и фермах многоотраслевых СХО устойчивое развитие животноводства и экономики хозяйства в целом не сочетается с экологическим благополучием, сопровождается загрязнением окружающей среды отходами отрасли. Лучше с экологическим состоянием обстоит дело в растениеводческой отрасли, что во многом объясняется противоречащим задачам интенсификации сокращением внесения необходимых для ее повышения минеральных удобрений, средств химической защиты, хотя и в этих хозяйствах, как и многих других, вред экологии наносится и химизацией, и мелиорацией, и сливом отработавших масел в почву, и другими проявлениями бесхозяйственности в природопользовании.

Все вышесказанное делает исключительно актуальной проблему гибкого хозяйственного регулирования устойчивого развития сельского хозяйства и всей агропродовольственной системы, прежде всего макроэкономического, ориентированного на главный критерий этого развития - эффективность, особенно и в первую очередь экономическую - финансовую основу решения всей совокупности проблем устойчивого социально-экономического развития. В современной смешанной рыночной экономике индустриально развитых и «продвинутых» развивающихся стран (а на данном этапе Россия относится больше к последним) хозяйственное экономическое регулирование осуществляется с помощью трех основных механизмов: 1) рыночной конкуренции и рыночного саморегулирования, 2) корпоративного регулирования и 3) государственного макроэкономического регулирования с адекватными источниками финансовых средств, опосредующих применение этого механизма.

Соотношение названных механизмов, соответственно ресурсного обеспечения подвижно, зависит от фактического состояния устойчивости социально-экономических систем разных стран, а внутри них - регионов, отраслей, групп предприятий. Применительно к условиям России, учитывая признание ее мировым сообществом как страны с рыночной экономикой, но примыкающей к указанной группе стран, с точки зрения общего состояния развития аграрного сектора это соотношение должно меняться с преобладанием на данном этапе последних государственных экономических и правовых регуляторов, и в перспективе - первых (хотя для устойчивой группы СХО закономерно и уже реализуется больше приоритет рыночного саморегулирования, действие фактора рыночного предпринимательства). При этом в системе государственного регулирования рычаги и инструменты прямой бюджетной поддержки должны (учитывая остроту проблемы обеспечения социальной устойчивости сельского хозяйства и сельских территорий в целом, а также правила ВТО) активнее использоваться в направлении повышения роли и удельного веса средств в общих масштабах этой поддержки для осуществления мер по опережающему наполнению «зеленой» корзины. Производственная сфера в своем развитии, исходя из принципа рыночной экономики: рынок регулирует – государство корректирует, должна опираться на преобладание собственных источников СХО за счет активизации рыночного предпринимательства, а также заемных, своевременно возвращаемых средств. Сказанное означает необходимость общего усиления, активизации использования фактора и механизмов рыночного саморегулирования и на его основе обеспечения принципа самофинансирования, высокорентабельной деятельности - главного экономического «гаранта» устойчивости развития первичных хозяйственных звеньев - и в нынешних условиях деформированного ценового и всего экономического механизма АПК. О такой необходимости и реальной возможности свидетельствует опыт указанных и многих других СХО «Клуба АГРО-300».

Макроэкономическое регулирование, господдержка собственно производства также необходимы как определенное целевое дополнение к собственным источникам средств на развитие этой сферы, но при условии приоритетности, усиления мер аграрного протекционизма в социальной сфере, в том числе и особенно для качественного совершенствования «человеческого» фактора, прежде всего, с точки зрения овладения хозяйственными кадрами принципами и правилами рыночной конкуренции, рыночного предпринимательства, профессионализма в использовании передовых технологий, самой техники.

Непосредственной материальной основой достижения социально-экономической устойчивости является уровень, масштабы ресурсного обеспечения сельского хозяйства и всей агропродовольственной системы. В этой связи особо стоит вопрос о приоритетах ресурсного обеспечения производственного, социального и экологического блоков, определяющего общую устойчивость этой системы. Особая значимость выбора приоритетов или степени приоритетности в этом обеспечении определяется постоянной ограниченностью ресурсной базы для экономик любых, самых развитых стран мира, тем более, современной российской экономики, для любого, самого высокорентабельного предприятия сельского и других отраслей народного хозяйства.

Обычно, в том числе в докладах и выступлениях на Конгрессе приоритет отдается производственно-экономическому блоку агропродовольственной системы с акцентом на повышение продовольственной обеспеченности за счет внутреннего производства, следовательно, на приоритет ресурсной поддержки этого блока в рамках макроэкономического регулирования развития материально-технической производственной базы. Речь идет, прежде всего, о ее качественном преобразовании, резком увеличении поставок техники, минеральных удобрений, оборудования, других ресурсов (см. доклад Л.Ф.Кормакова о прогнозе развития рынка сельскохозяйственной техники, согласно которому к 2010 году на этом рынке должно быть реализовано 135 тыс. тракторов вместо 12 тыс. в 2006 г., зерновых комбайнов соответственно 60 и 9 тыс. и т.д.).

Предположим, что материально-техническая база и технология в сельском хозяйстве будет радикально модернизирована и приближена к мировым достижениям и для этого будет изыскано дополнительно не менее 100-120 млрд. рублей капитальных вложений ежегодно (к реально планируемым бюджетным назначениям для сельского хозяйства с учетом средств национального проекта «Развития АПК»). Предположим также, что есть реальные источники получения этих средств (а они, как считают многие исследователи, в действительности имеются, о чем будет сказано ниже). Возникает, однако, вопрос, имеются ли в сельском хозяйстве, с его безработицей в 11%, высокопрофессиональные производственно-технические, механизаторские кадры, способные эффективно использовать новую и новейшую технику и технологию. На этот вопрос утвердительный ответ дать, по меньшей мере, затруднительно. Большинство имеющихся кадров (за исключением работающих в «успешных» СХО) по своей квалификации и вообще отношению к труду не обеспечивают надлежащего использования даже имеющихся сейчас в сельском хозяйстве технических средств, оборудования.

Следовательно, решая в рамках фактически имеющихся бюджетных и собственных финансовых средств СХО задачу устойчивого развития производственно-технического потенциала сельского хозяйства, в силу объективной общественной необходимости приходится ориентироваться на преобладание приоритета ресурсного обеспечения развития социальной сферы агропродовольственной системы, особенно в сельском хозяйстве. Что для этого нужно сделать в части оплаты труда, модернизации социальной и инженерной инфраструктуры села, демографии и т.д. за последнее время практически все сказано и пересказано, даже закреплено в Федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2010 года». Но чтобы осуществить радикальные преобразования в сельской социальной сфере, к этой программе нужны существенные дополнения и по линии финансирования, и особенно по линии подготовки и закрепления на селе высококвалифицированных производственно-технических кадров. Крайне важным является значительное расширение альтернативной занятости на селе, также требующее средств.

Приоритет социального развития села и сельской местности в целом в части бюджетного ресурсного обеспечения относительно понизит долю в них чисто производственно-технологических потребностей СХО и это может отразится на замедлении роста продовольственной обеспеченности отечественной продукцией, сохранит потребность в высокой доле импорта продуктов питания. Очевидно, что здесь нужен экономически более выгодный, менее затратный и социально ориентированный выбор общей продовольственной стратегии.

Внешне заманчиво, ужесточив таможенные барьеры, резко сократить продовольственный импорт или вообще отказаться от ввоза в страну всего того, что для удовлетворения спроса с успехом можно производить в России: мясо всех видов, особенно птицы, сливочное и растительное масло, сахар и т.д. Но что за этим стоит, если ресурсы ограничены, если власти никак не реагируют на использование возможных дополнительных источников их увеличения и тем самым ускоренно модернизировать материально-техническую базу и качественно совершенствовать трудовые ресурсы села, а отечественные товаропроизводители в своей основной массе менее конкурентоспособны, чем зарубежные производители.

Ответ на этот вопрос предельно ясен: возрастет спрос над предложением продовольствия, произойдет общее его удорожание, а социальная напряженность усилится не только в сельском хозяйстве, но и во всем обществе. Поэтому, в нынешней ситуации общей неустойчивости сельского хозяйства и невозможности быстро трансформировать ее в устойчивое развитие по всем направлениям и с экономической, и с социальной точек зрения, необходимо иметь значительные объемы импорта продовольствия и последовательно снижать его по мере обретения высокой степени устойчивости социально-экономического развития агропродовольственной системы страны и повышения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей. Отсюда в безоглядной критике большой доли продовольственного импорта в нынешних реальных социально-экономических условиях неустойчивости российской агропродовольственной системы, а потому низкой конкурентоспособностью отечественных производителей продовольствия преобладают псевдопатриотические эмоции и элементы популистского митингования.

Взвешенный с экономической и социальной точек зрения подход необходим и к проблеме ценового диспаритета в АПК, ослабляющего финансовую основу устойчивого развития сельского хозяйства, деформирующего сам экономический критерий устойчивости. Здесь таким же внешне заманчивым является желание многих разом покончить с этой явной социально-экономической несправедливостью через масштабную бюджетную поддержку аграрных цен. Но негативные последствия такого шага, в том числе социального плана, определяют приоритетный ориентир на постепенное смягчение этого диспаритета, причем главным образом за счет фактора рыночного предпринимательства, следовательно, удешевления производства продукции, повышения ее качества – главных слагаемых уровня экономической эффективности, укрепления принципа самофинансирования и в меньшей мере за счет программно-целевой государственной поддержки аграрных цен.

Изложенные принципиальные подходы к обеспечению устойчивого развития агропродовольственной системы требует адекватных высокоэффективных механизмов регулирования, строго дифференцированно учитывающих состояние и причины устойчивости или неустойчивости первичных хозяйствующих субъектов. Эта дифференциация, ориентированная на критерий эффективности, в частности при использовании важнейшего регулирующего механизма в сельском хозяйстве - механизма аграрного протекционизма - необходима как по

горизонтали, между основными блоками устойчивого развития (производство, социальная сфера, экология), так и внутри этих блоков.

Непосредственно в производственной сфере приоритетной, осуществляемой в рамках целевых программ, является прямая бюджетная и косвенная (через ценовой, кредитный, финансовый, налоговый механизм, страхование и т.д.) поддержка наиболее эффективных, высокотоварных производств и хозяйствующих субъектов крупного, среднего и мелкого бизнеса. Сейчас менее 1/3 СХО, работающих с прибылью, дают свыше 3/4 товарной продукции сельского хозяйства с более низкой ее себестоимостью. (В 2004 г. только на долю 300 наиболее крупных из них, располагающих 3,5% сельхозугодий приходилось 21% товарной продукции). Те же объемы бюджетных средств, инвестиций в этой группе даже в приусадебных семейных хозяйствах дают отдачу в 2 и более раз выше, чем в низкоэффективных, а тем более убыточных низкотоварных или полупотребительских СХО, К(Ф)Х. Это не значит, что последние лишаются средств прямой протекционистской поддержки, но здесь необходимо искать иные направления их использования, в первую очередь, в альтернативном несельскохозяйственном производстве, в социальной сфере. Это явится и важным фактором повышения занятости, следовательно, общей социально-экономической устойчивости на селе, поскольку основная доля сельских безработных приходится на низкорентабельные и убыточные хозяйства.

Дифференциация прямых и косвенных экономических регуляторов механизма аграрного протекционизма необходима в зависимости не только от эффективности использования соответствующих бюджетных средств, выделяемых дотаций, компенсаций и т.д., но и от использования кредитных ресурсов. Практика массового списания кредитной задолженности всегда приводила и приводит к получению заемных средств практически всеми категориями хозяйств с различным финансово-экономическим состоянием и общими надеждами на списание кредиторской задолженности. Поэтому не случайно высокорентабельные хозяйства «Клуба Агро-300» в 2002-2004 гг. в расчете на 100 работников имели кредиторскую задолженность 8,3 млн. рублей, т.е. больше чем остальные СХО (7,8 млн.) при размерах дотаций и компенсаций, соответственно, на сумму 0,48 и 0,44 млн. рублей. Очевидно, меры господдержки должны быть увязаны с реальной кредитоспособностью, кредитной задолженностью, другими показателями, определяющими финансово-экономическое состояние хозяйств, в частности, с системой страхования, состоянием страховых фондов, размерами страховых взносов, размерами их компенсаций и т.д.).

Общая политика экономического регулирования производственной сферы в сельском хозяйстве, механизм ее протекционистской поддержки в равной мере должны распространяться на корпоративные и кооперативные СХО, К(Ф)Х, приусадебные семейные хозяйства сельского населения (так называемые ЛПХ, на деле не являющиеся ни «личными» и, судя по объему производства, ни подсобными, а представляющие практически самостоятельный уклад или тип «семейного» хозяйства в общей социальной структуре аграрного сектора). Но и здесь необходимы гибкие, строго селективные подходы не только в зависимости от экономической эффективности, но и от всей совокупности социально-экономических функций, выполняемых каждым из этих типов хозяйства.

Приоритетная поддержка необходима возрождающейся сельскохозяйственной кооперации, малому бизнесу, хозяйствам населения. Но ее важно осуществлять в разных формах и размерах, дифференцированных, в зависимости от финансово-экономического состояния, конкретных условий и потребностей, а главное от уровня отдачи привлекаемых по линии господдержки средств на ценовую поддержку, налоговые льготы кооперативам, К(Ф)Х, дотации, компенсации, лизинг и т.д.). Общей стратегией ресурсного обеспечения производственной сферы сельского хозяйства как с позиции повышения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей, так и с точки зрения правил ВТО является ориентация преимущественно на внутренние источники, самофинансирование, дополняемые средствами прямой и косвенной программно-целевой протекционистской поддержкой государства.

В экономическом регулировании социальной сферы с использованием мер и механизма аграрного протекционизма главным источником ресурсного обеспечения должны быть бюджетные средства. Здесь механизм регулирования не предполагает сколько-нибудь существенной дифференциации размеров ресурсного обеспечения в расчете на занятого в производстве или жителя села, равно как и непосредственной ориентации на рыночный предпринимательский экономический эффект. В то же время не должно быть и отрыва от него. Во-первых, рост оплаты труда, если он прямо или косвенно через дотации и компенсации поддерживается государством, предполагает адекватное, в принципе опережающее, повышение производительности труда, т.е. рост эффективности.

То же самое относится к поддержке улучшения производственных и социальных условий труда, хотя получение прямого экономического эффекта от вложений в образование, здравоохранение, жилищное строительство на селе, инженерную инфраструктуру, другие объекты социальной сферы здесь объективно будет растянуто на более длительный период.

Главный же вопрос в обеспечении социальной устойчивости в сельском развитии – приоритетное, динамично возрастающее, ресурсное обеспечение, с абсолютным преобладанием прямой бюджетной поддержки, увеличением в ней доли федерального бюджета. Что касается направлений поддержки социальной сферы, то дифференциация приоритетов здесь определяется конкретными условиями общего состояния устойчивости, хотя для подавляющего

количества СХО выделяется приоритет профессиональной подготовки и создания необходимых условий труда и быта производственно-техническим кадрам и специалистам.

Принципы экономического регулирования экологической устойчивости, рационального природопользования, прежде всего землепользования в аграрной сфере в настоящее время получили достаточно обстоятельную научную разработку. Имеется широкий позитивный мировой опыт в этой области. Главной проблемой, как и по другим слагаемым устойчивости всей агропродовольственной системы России является повышение ресурсного обеспечения и эффективности осуществления природоохранных мероприятий.

В обеспечении устойчивости развития сельского хозяйства и всей агропродовольственной системы важное значение имеет механизм регулирования внешнеэкономических отношений, прежде всего импорта продовольствия. По мере роста устойчивости (а признаки его в последние годы начинают проявляться) акценты регулирования в этой области должны меняться в сторону постепенного импортозамещения продовольствия отечественной продукцией при соответствующих изменениях в импортных тарифах, в диапазонах, учитывающих правила ВТО, таможенных соглашений и союзов.

Из мировой и российской истории известны радикальные подходы к этим изменениям, характеризующимся активной протекционистской направленностью. Так, по инициативе Н.Ф.Бунге, крупного ученого и выдающегося деятеля России в области экономики и финансов проводилась внешнеторговая политика, в результате которой уровень таможенного обложения импортеров с 14% в 70-х годах XIX в. возрос к 90-м годам до 33%. Правда, тогда не было ВТО, «устойчивых» таможенных союзов и страна экспортировала продовольствие. Однако проблема внутренней продовольственной обеспеченности, реальные возможности роста конкурентоспособности отечественных производителей продовольствия и в экономическом, и в социальном, и в политическом отношениях объективно «заставляет» применять более гибкие подходы в области импортных тарифов на продовольствие, но ориентированные на повышение конкурентоспособности отечественных производителей. А это может стать дополнительным источником ресурсного обеспечения внутренней политики и мер аграрного протекционизма.

Что касается вообще привлечения дополнительных средств на эти цели, то, как отмечено выше, по имеющимся авторитетным обоснованиям и расчетам они имеются. Чтобы добиться решения всего комплекса проблем достижения устойчивости развития сельского хозяйства в ценах, обеспечивающих отрасли не менее 20-25% рентабельности, учитывающей в себестоимости общественно необходимый уровень оплаты труда и государственных средствах прямой протекционистской поддержки социальной сферы отрасли и сельских территорий в целом необходимо ежегодно аккумулировать до 300 млрд. рублей. Помимо указанного источника для пополнения общего фонда финансового обеспечения устойчивого сельского развития могла бы стать часть природной ренты нефтяной и газовой отраслей, 3-4 млрд. долларов которой необоснованно присваивается ежегодно предпринимательскими структурами этих отраслей. Другой источник - часть десятков миллиардов долларов от продажи пригородных земель сельскохозяйственного назначения, оседающих в структурах, далеких от нужд сельского хозяйства и задач обеспечения продовольственной независимости страны. Пора начать привлекать и четвертый источник пополнения указанного фонда - вводить прогрессивное налогообложение, особенно рентных доходов. Из сельского хозяйства земельная рента сейчас полностью изымается, равно как и значительная доля оптимально необходимых, получаемых через цены размеров прибыли, тогда как предприниматели добывающих отраслей многие десятки миллиардов долларов природной ренты (являющейся общенациональным достоянием) свободно кладут с свой «карман» или зарубежные банки.

Но здесь нужна политическая воля государства, а она, тем более в экономическом блоке правительства, пока заметно не просматривается. Даже возмущающее подавляющую часть населения страны масштабное «бегство» капитала за рубеж не вызывает у руководителей этого блока особой озабоченности, стало для них «привычным» явлением. Этой темы власти, правда, часто касаются, но не в том смысле как радикально изменить эту унизительную для страны ситуацию, а в форме спокойной повествовательной констатации фактов - сколько миллиардов долларов ушло за рубеж в данном году, по сравнению с прошлым.

Так или иначе, ресурсное обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства и всей агропродовольственной системы, учитывая общие тенденции экономического роста в стране, будет увеличиваться, особенно если указанная воля начнет активно проявляться, следуя, например, воле китайского руководства, принявшего в марте 2006 г. решение об изыскании на нужды более устойчивого сельского развития 42 млрд. долларов, против 600 млн. долларов по российскому приоритетному национальному проекту развития АПК. Но, принципиально важно, чтобы использование любых по размерам средств господдержки села и АПК в целом проходило через рассмотренные выше принципы и селективные подходы к применению рычагов и инструментов хозяйственного механизма регулирования повышения этой устойчивости.

Назад в раздел

Поделиться...

© «Битрикс», 2001-2006